

Научная статья

УДК 347.662, 347.94

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Фрэнсис Лесли, Ph.D., профессор, Университет штата Юта: Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США, lorgorli_research@outlook.com

Аннотация

В статье отражена практическая проблематика подтверждения фактического принятия наследства. Возникновение проблем в этой сфере обусловливается недостаточно детальным регулированием вопросов принятия наследства в нормах Гражданского кодекса РФ, а также противоречивой судебной практикой. Все это усугубляется невысоким уровнем правовой грамотностью российского населения. В этих условиях отдельными подзаконными нормативными актами, в частности регулирующими деятельность нотариусов, также актами Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ уточняются отдельные особенности фактического принятия наследства, раскрываются конкретные действия, перечни документов, которыми могут подтверждаться фактические меры по принятию наследства. Однако отсутствует чёткий алгоритм совершения действий по принятию наследства, единый конкретный перечень документов, которые могут подтверждать фактическое принятие наследства, не уточняется и содержание самих действий по фактическому принятию наследства. Среди проблем выделено оспаривание муниципалитетами фактов принятия наследства гражданами, игнорирование судами доказательств фактического принятия наследства, наличие рисков утраты имущества, которое должно быть унаследовано. Это даёт основание автору для поддержания идей введения презумпции принятия наследства и внесения соответствующих изменений в ст. 1152 Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: дела о наследовании, доказательства принятия наследства, конклюдентные действия, наследование, наследство, фактическое принятие наследства

Статья поступила в редакцию 13.05.2025, одобрена после рецензирования 15.06.2025, принята к публикации 17.06.2025.

Original article

PRACTICAL ASPECTS OF CONFIRMING THE ACTUAL ACCEPTANCE OF THE INHERITANCE

Francis Leslie, Ph.D., Professor, University of Utah: Salt Lake City, Utah, USA

Abstract

The article reflects the practical problems of confirming the actual acceptance of inheritance. Problems in this area arise due to the insufficiently detailed regulation of inheritance acceptance issues in the norms of the Civil Code of the Russian Federation, as well as contradictory judicial practice. All this is compounded by the low level of legal literacy of the Russian population. In these circumstances, separate subordinate regulations, in particular those regulating the activities of notaries, as well as acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, specify certain features of the actual acceptance of inheritance, disclose specific actions, lists of documents that can confirm the actual measures to accept inheritance. However, there is no clear algorithm for taking actions to accept the inheritance, a single specific list of documents that can confirm the actual acceptance of the inheritance, and the content of the actions themselves for the actual acceptance of the inheritance is not specified. Among the problems highlighted are the contesting by municipalities of the facts of the acceptance of inheritance by citizens, the ignoring by the courts of evidence of the actual acceptance of inheritance, and the risks of loss of property that should be inherited. This gives the author a reason to

support the idea of introducing a presumption of acceptance of inheritance and making appropriate amendments to art. 1152 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: inheritance cases, evidence of acceptance of inheritance, definitive actions, inheritance, inheritance, actual acceptance of inheritance

Введение

Передача имущества по наследству – неотъемлемый элемент реализации права собственности, закреплённого на конституционном уровне. Поэтому и вопросы наследование в целом, и отдельные нюансы наследования, в том числе касающиеся принятия наследства, следует расценивать как особо значимые. В рамках этой проблематики отдельно выделяются проблемы фактического принятия наследства, которое допускается и законодательством, и признается правоприменительной практикой, однако вызывает множество споров, причём как в науке, так и в практике.

Преобладающий в гражданско-правовом регулировании диспозитивный подход, определённо предоставляющий гражданам значительную свободу в решении многих вопросов, касающихся наследования, отчасти создаёт и проблемы в реализации прав наследников. Поэтому в данной статье затрагиваются отдельные практические аспекты, касающиеся подтверждения фактического принятия наследства, с учетом судебной практики.

Основная часть

Вопросы принятия наследства в настоящее время регламентированы нормами Гражданского кодекса РФ, прежде всего частью 3 [1], в связи с чем необходимо основное внимание сосредоточить именно на их изучении. Здесь ключевой является ст. 1152 ГК РФ, которая гласит, в частности, что для приобретения наследства наследник должен его принять. Но важно подчеркнуть, что приобретение и принятие наследства являются в значительной мере близкими понятиями, но не идентичными, потому их важно разграничивать. Принятие есть условие, способ, инструмент, основание для приобретения; то

есть это более узкий, более конкретный термин, в отличие от приобретения. Также можно сказать, что принятие наследства есть способ реализации права на его приобретение.

Важно подчеркнуть, что той же статьёй принятие части наследства признается и принятие всего причитающегося наследства вне зависимости от его характера, специфики и местонахождения. Соответственно, закон исключает принятие наследства под какими-либо условиями либо с оговорками.

Кроме того, сам факт принятия наследства кем-либо одним из наследников не является подтверждением факта принятия наследства иными наследниками, то есть каждый наследник отвечает исключительно за себя, свои интересы, свои действия.

Важно также подчеркнуть, что наследство закон расценивает как принадлежащее наследнику именно со дня его открытия. И решение этого вопроса не зависит от времени фактического принятия наследства, а также от момента государственной регистрации права, если такое предусмотрено действующим законодательством. Однако вопросы фактического принятия наследства нельзя считать малозначимыми, поскольку именно фактическое принятие наследства зачастую позволяет рассчитывать субъекту на полноценную реализацию его прав как наследника и как собственника приобретённого в порядке наследования имущества.

П. 2 ст. 1153 ГК РФ закрепляет презумпцию принятия наследства при условии совершения наследником действий, которые свидетельствуют о фактическом принятии наследства, в том числе:

- вступления во владение или в управление наследственным имуществом;
- принятия мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- осуществления за свой счет расходов на содержание наследственного имущества;

- оплаты за свой счет долгов наследодателя или получения от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежных средств.

Уместно подчеркнуть, что в нормах действующего законодательства не конкретизированы многие вопросы, которые касаются принятия наследства, в связи с чем и возникают многочисленные споры по этому поводу, однако многие ответы на возникающие вопросы дают подзаконные правовые акты, прежде всего принятые Минюстом России в рамках регулирования действий нотариуса.

Так, Регламент совершения нотариусами нотариальных действий (утв. Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 30.01.2025)) [2] в п. 52 гласит, что «информацию о фактическом принятии наследства нотариус устанавливает на основании документов, подтверждающих совершение наследником действий, свидетельствующих о принятии наследства». В качестве примеров таких документов приводятся:

- документы, выданные органами регистрационного учета граждан о регистрации по месту жительства или месту пребывания, органами местного самоуправления или управляющей организацией, и иных документов, подтверждающих совместное проживание наследника с наследодателем на момент открытия наследства, если такой наследник не сообщает в заявлении о несовершении им действий по фактическому принятию наследства;

- судебный акт.

Таким образом, документальные подтверждения можно рассматривать ключевыми доказательствами, свидетельствующими о принятии наследства. При этом важно обратить внимание, что спектр документов является достаточно широким и фактически конкретные ограничения закон или подзаконные акты не устанавливают.

Этот перечень становится ещё более широк, когда речь идёт о рассмотрении того или иного дела в суде. То есть фактически доказательством факта принятия наследства может выступать любой документ, даже если таковой не оговорён в каком-либо правовом акте, но представлен в суде, соответствует

требованиям процессуального законодательства как в целом, так и с точки зрения правил представления и оценки доказательств.

То есть очевидно, что для представления документа в суд в качестве подтверждения фактического принятия наследства он должен отвечать требованиям:

- относимости;
- допустимости;
- достоверности.

Здесь будет не лишним отметить, что в целом доказательства должны быть достаточными для установления соответствующего факта. Однако эти критерии более детально анализировать не представляется необходимыми, поскольку они касаются в большей мере процессуальных нюансов, нежели наследственной проблематики.

Нельзя не обратить внимание на материалы судебной практики, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» [4] (далее – Постановление ПВС РФ № 9). В п. 3 данного Постановления уточнено, что действия по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, а также поддержание его надлежащего состояния должны судами расцениваться в качестве свидетельств принятия наследства. В качестве примеров таких действий Пленум перечислил:

- вселение в принадлежавшее наследодателю жилье или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания);
- обработка наследником земельного участка;
- подача в суд заявления о защите своих наследственных прав;
- обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя;
- осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей и пр.

В целом Пленум не ограничивает круг действий, которые могут быть судом расценены как подтверждающие факт принятия наследства. При этом соответствующие действия наследник правомочен совершать не только самостоятельно; он имеет право поручить это третьим лицам. Однако здесь имеет место весьма значимый нюанс: факт поручения, как нам представляется, должен быть зафиксирован юридически, в письменной форме, в противном случае действия наследника, поручившего кому-либо принимать соответствующие меры относительно принятия наследства, могут быть поставлены под сомнение. Особенно важно учитывать этот аспект в тех случаях, когда имеют место договоренности между близкими родственниками, которые не принято оформлять юридически. Ведь если двое родственников являются наследниками одного наследодателя и один из наследников совершает действия по принятию наследства не только за себя, но и за другого родственника, по его поручению, то суд вполне может признать принявшим наследство лишь одного из них, непосредственно принимавшего меры по принятию наследства, сославшись на то, что принятие наследства одним наследником не означает принятия наследства другими наследниками.

Стоит обратить внимание на то, что в рассматриваемом Постановлении Пленума представлен и достаточно широкий круг документов, которые могут являться подтверждением совершенных наследником действий по принятию наследственного имущества. Причём в случае отсутствия у наследника возможности подтвердить те или иные факты документами сам суд правомочен установить таковые факты, а при наличии спора вопрос разрешается в исковом порядке.

Изложенное свидетельствует о наличии достаточно широких возможностей у суда для решения соответствующего вопроса по относительно факта принятия наследства по своему усмотрению. Думается, что такая диспозитивность продиктована множеством потенциально возможных

жизненных ситуаций, и обозначать в этом смысле какие-то особо жёсткие рамки не видится необходимым.

Тем не менее, норм гражданского законодательства, норм иных федеральных законов, подзаконных актов, а также разъяснений Пленума зачастую оказывается недостаточно. Примером тому является сравнительно недавнее рассмотрение Конституционным Судом РФ вопроса о конституционности норм ГК РФ о принятия наследств, в связи с чем он подчеркнул, что для признания принятия наследства необходимо совершение хотя бы одного из тех действий, которые предусмотрены п. 2 ст. 1153 ГК РФ, при этом, как ни странно, сослался на рассмотренное выше Постановление Пленума.

Особо в данном документе Конституционный Суд подчеркнул повышенные требования к судебной оценке совершения или несовершения гражданином действий по принятию наследства именно применительно к жилому помещению, признаваемому выморочном [3].

Отметим, что в судебной практике проблемы, связанные с фактическим принятием наследства, являются довольно часто встречающимися. Имеют место многочисленные оспаривания соответствующими публично правовыми образованиями, прежде всего, муниципалитетами, фактов принятия гражданами наследства. И зачастую в судах первой или апелляционной инстанции многие обстоятельства не получают должной правовой оценки [5].

Отсюда очевидна и необходимость более детальной регламентации вопросов, касающихся фактического принятия наследства. Поэтому нельзя не согласиться с авторами, подчёркивающими наличие некоторых сложностей в части правильного определения действий, которые необходимо совершить наследнику, особенно с учётом оценочности многих действий, которые могут быть в одних случаях признаны подтверждающими факт принятия наследства, в других же – нет [8, с. 46]. В этой связи очевидно, что не всякое, даже активное поведение наследника, суд может расценивать как доказательство фактического принятия наследства [6, с. 103].

Надо сказать, что в некоторых случаях и тех документов, которые Пленум привёл в качестве средств подтверждения факта принятия наследства, зачастую оказывается недостаточно [7, с. 64]. Данная проблема во многом осложняется невысоким уровнем правовой грамотности населения, а также отсутствием четких механизмов правового регулирования презумпции фактического принятия наследства [9, с. 133].

Заключение

В нормах действующего гражданского законодательства какие-либо инструменты, которые бы позволяли эффективно обеспечивать реализацию права граждан на принятие наследства, отсутствуют, что влечет многочисленные судебные споры и в целом для наследников чревато серьёзными проблемами, особенно в условиях невысокого уровня правовой грамотности населения.

По этой причине автор предлагает дополнить ст. 1152 ГК РФ пунктом, предусматривающим презумпцию принятия наследства для тех случаев, когда наследниками выступают близкие родственники, проживавшие совместно с наследодателем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий (утв. Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 30.01.2025)) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2024 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Простякова» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Алсынбаева Э.М. Особенности фактического принятия наследства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7-2(82). С. 103–105.
7. Асташкина А.В. Фактическое принятие наследства: особенности оформления и оспаривания // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 62–65.
8. Масалимова А.А. Проблемы принятия наследства в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4(62). С. 46–48.
9. Четырева Л.Л. Презумпция фактического принятия наследства, проблемы, возникающие в правоприменительной практике и возможные пути их решения // Аграрное и земельное право. 2023. № 6(222). С. 131–134.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 08.08.2024) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Reglament soversheniya notariusami notarial'ny'x dejstvij (utv. Prikazom Minyusta Rossii ot 30.08.2017 № 156 (red. ot 30.01.2025)) // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.05.2024 № 25-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 1152 i punkta 2 stat'i 1153 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina D.V. Prostyakova» // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 (red. ot 24.12.2020) «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2022) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 01.06.2022) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Alsy'nbaeva E'.M. Osobennosti fakticheskogo prinyatiya nasledstva // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2023. № 7-2(82). S. 103–105.
7. Astashkina A.V. Fakticheskoe prinyatie nasledstva: osobennosti oformleniya i osparivaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 8. S. 62–65.
8. Masalimova A.A. Problemy` prinyatiya nasledstva v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2021. № 11-4(62). S. 46–48.
9. Chety`reva L.L. Prezumpciya fakticheskogo prinyatiya nasledstva, problemy`, vznikayushhie v pravoprimenitel`noj praktike i vozmozhny`e puti ix resheniya // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2023. № 6(222). S. 131–134.